

для большинства специалистов как в Беларуси, так и за ее пределами.

А.А. Лукашанец,
Институт языкознания им. Якуба Коласа
НАН Беларуси

С.Я. Гончарова-Грабовская. Комедия-памфлет: генезис, становление, поэтика. Мн.: БГПУ-ИСЗ, 2002. 163 с.

«Шутить надо для того, чтобы совершать серьезные дела», — отмечал Аристотель, имея в виду комедию, нещадно бичующую людские пороки и ведущую нескончаемую войну с «ветряными мельницами», пытаясь исправить мир и его нравы.

Комические жанры, казалось бы, самые простые и доступные в своих проявлениях, столь же многолики, как и другие литературные формы. В монографии дано теоретическое обоснование жанровой специфики этой разновидности комедии и прослежен путь ее становления. Отметим, что в литературоведении эта проблема малоизученна, поэтому данное исследование представляет несомненный интерес.

Автор систематизирует накопленный литературоведением фактический материал, предлагает свой взгляд на жанровое проявление, оригинально переосмысливает аспекты содержания и поэтики конкретных произведений, их ключевые эпизоды, порой вступая в полемику с бытующим мнением.

Относя комедию-памфлет к бинарному жанрам, исследователь справедливо отмечает, что его слагаемые (комедия и памфлет) вполне «сочетаемы», так как оба относятся к сфере комического (с. 4). При этом памфлетное начало активно подчиняет комедийную структуру и формирует ее компоненты, выступая не только доминирующим эстетическим качеством, но и жанрообразующим, обуславливая содержание конфликта, способ его воплощения, характеры персонажей. Драматург создает особый художественный образ мира, деформированный логикой памфлетного видения действительности (с. 9).

Модель жанра рассматривается автором на двух уровнях: содержания и формы, выделяются жанровые доминанты (тип конфликта, тип персонажа, вид комического) и жанрообразующие факторы (художественный метод, авторская индивидуальность). Акцентируется внимание на специфике смеха, его экспрессивном обличении, направленном на уничтожение объекта критики, что очень важно для этого жанра.

В монографии высказана мысль, что комедия-памфлет во многом близка сатирической комедии и имеет с ней общие точки соприкосновения. С.Я. Гончарова-Грабовская дифференцирует их свойства, однако в практике драматургии встречаются такие пьесы, жанр которых сложно определить. Как известно, памфлет находится в некотором родстве с литературой факта и предполагает до-

кументальность изображения. Более отчетливо его признаки проявляются в тех комедиях, где «политическое» выступает в качестве «эстетического», где объект критики имеет конкретный адресат, а в персонаже угадываются черты известного «лица». В драматургии XX в., как отмечает исследователь, наблюдается нарушение канона этого жанра, так как появились комедии-памфлеты, в которых критика направлена не на конкретное лицо, а на негативное социально-политическое явление в целом, персонифицированное в образе персонажа. При этом «прозрачность» адресата остается очевидной для читателя. В таком случае особенности жанра требуют дополнительной аргументации и могут вызвать полемику. Не случайно некоторые комедии-памфлеты («Демократия!» И. Бродского, «Казино» А. Яхонтова и др.) относят к сатирическим комедиям. И в то же время многие сатирические комедии, не лишённые памфлетного начала, так и не достигают жанрового оформления памфлета.

Уделяя особое внимание семантико-морфологическому уровню, автор прослеживает статику и динамику комедии-памфлета, непосредственно показывая преломление жанровой структуры в художественной ткани пьесы, обусловленной функциональной связью различных приемов организации драматического текста. «Техника» жанра, его поэтика убедительно продемонстрированы на лучших образцах комедии-памфлета как русской, так и мировой драматургии (Л. Андреев «Конь в сенате»; М. Булгаков «Багровый остров»; А. Толстой «Чёртов мост»; Е. Петров «Остров мира»; Б. Брехт «Карьера Артуро Уи»; Я. Купала «Тутэйшыя»; А. Макаенок «Дышите экономно»; В. Войнович «Трибунал» и др.). Историко-типологический подход существенно обогащен анализом поэтики многих произведений, даже тех, которые ранее не были включены в литературоведческий обиход.

Особое внимание уделено генезису исследуемого жанра, возникновение и развитие которого обусловлено не только общественно-историческими факторами (подъем социальной активности и общественного движения), но и историко-литературными (проникновение памфлетного начала в драматургию). Как считает С.Я. Гончарова-Грабовская, существенные признаки памфлета начинают проявляться в творчестве драматургов периода античности (Аристофан), когда комедия становилась инструментом политической борьбы (с. 42). Интерес вызывает и такой источник генезиса комедии-памфлета, как *диатриба*, соединившая в себе, с одной стороны, театральные элементы (комический диалог, мимические сценки, воображаемый противник), с другой — острую социально-политическую сатиру (диатрибы Мениппа и Лукиана).

Анализируя историю развития комедии-памфлета, автор подчеркивает сложность и этапность процесса накопления специфических черт и особенностей этого жанра. Только в период резкого обострения социально-политических противоречий действительно-

сти комедия-памфлет находила свое воплощение в творчестве драматургов как зарубежной, так и русской литературы. Дается экскурс ее становления в практике драматургии, начиная с античности по современность. Особое внимание уделяется русской драматургии XX в., в которой выделяется несколько этапов развития этого жанра. Первый – синтезирование элементов комедии и памфлета, наблюдаемый в пьесах-агитках революционного театра («Приемный день Антанты» И. Соколянского, «Местничество героев» Ф. Селезнева, «Невозвратные мечты» Д. Самарского и др.). Жанровую определенность комедия-памфлет приобретает в пьесе М. Булгакова «Багровый остров». Отмечается, что памфлетное начало органично соединяется с буффонадой («Чертов мост» А. Толстого), с пьесой-сказкой («Дракон» Е. Шварца), с лубком («Святая простота» А. Макаенка). К тому же выясняется, что история этого жанра имеет свои этапные свершения и новаторские открытия.

Исследователь свободно ориентируется в сложных реалиях развития мировой и национальной литературы, привлекает в качестве примеров пьесы зарубежных драматургов (Г. Филдинг, Б. Брехт), что расширяет контекст исследования и делает его масштабным. К сожалению, в монографии нет анализа пьес современных зарубежных авторов (Р. Гогхут, Д. Арден, А. Гатти и др.), который, безусловно, обогатил бы данную научную работу и позволил бы провести типологические связи русской, белорусской и зарубежной драматургии.

Нельзя не согласиться с выводом автора, подтвержденным на основе анализа таких пьес, как «Лев на площади» И. Эренбурга, «Гибель богов» А. Софронова и другие, о том, что памфлетная критика многих произведений со временем утрачивает свою значимость, а иногда и вовсе подвергается пересмотру, так как комедия-памфлет тесно связана с конкретным социально-политическим фактом (явлением) и поэтому актуальна в контексте своего времени и его идеологии.

Отметим ясный, четкий, живой, лаконичный язык исследования.

Монография продолжает научные работы С.Я. Гончаровой-Грабовской, вышедшие раньше («Модификация жанра трагикомедии в русской драматургии 80–90-х годов», «Комедия в русской драматургии 1980–1990 годов (жанровая динамика и типология)»), в которых автор анализирует актуальные проблемы жанров, рассматривает происходящие в драматургии эволюционные изменения. Современность дает импульс к новому прочтению прошлого в литературе, а прошлое в свою очередь позволяет осознать художественные процессы в настоящем. Глубокое изучение избранных жанров драматургии позволяет дать более полную картину их функционирования и отразить закономерности и состояние литературного процесса в целом.

Книга С.Я. Гончаровой-Грабовской – необходимое звено в цепи изучения давней традиции комического в литературе. Она

вносит значительный вклад в исследования по драматургии.

В.Д. Стариченко,
факультет русской филологии
БГПУ им. М. Танка

В.И. Самусенко,
кафедра филологии
Института современных знаний

Людміла Ткач. Українська літературна мова на Буковині в кінці XIX – на початку XX ст. Частина перша. Матеріали до словника. Чернівці: Рута, 2000. 407 с.

Лінгвістычная навука ўзбагацілася яшчэ адным каштоўным даследаваннем, аўтарам якога з'яўляецца дацэнт Чарнавіцкага дзяржаўнага ўніверсітэта Людміла Ткач. У 2000 г. выйшла першая частка манаграфіі. Выданне ўяўляе з сябе матэрыялы да слоўніка і змяшчае каля 3500 слоўнікавых артыкулаў.

Лексікаграфічнай частцы манаграфіі папярэднічае змястоўная прадмова, у якой абгрунтавана ідэя слоўніка, сфармулявана мэта яго стварэння, характарызуюцца тэкставыя крыніцы і тлумачыцца метадыка ўкладання.

Функцыянаванне і развіццё літаратурнай мовы, у тым ліку і яе найбольш рухомай і зменлівай часткі – лексічнага складу, немагчыма даследаваць без уліку сацыяльна-гістарычных умоў, у якіх мова існавала ў пэўны час. Зыходзячы з гэтага, аўтар адводзіць у прадмове значнае месца сацыяльнай характарыстыцы ўкраінскай літаратурнай мовы ў канцы XIX – пачатку XX ст. Як вядома, у акрэслены перыяд геаграфічная прастора ўкраінскай мовы была падзелена паміж двюма імперыямі – Расійскай і Аўстра-Венгерскай. Даследчыца адзначае, што ўмовы функцыянавання ўкраінскай мовы ў гэтых дзяржаўных утварэннях былі неаднолькавымі.

У падрасійскай Украіне (Наддніпроўшчыне) дзейнічала забарона на афіцыйнае ўжыванне ўкраінскай мовы. Царскім урадам культываваліся, з аднаго боку, здэклівыя да яе адносіны як да "мужыцкай", а з другога – яна ўспрымалася як катэгорыя ідэалагічная, а не сацыяльна-гістарычная, гэта значыць, па моўнай арыентацыі меркавалі аб арыентацыях палітычных.

Натуральна, тэма манаграфіі вымагала галоўную ўвагу ўдзяліць аднаўленню сацыяльна-гістарычнага фону функцыянавання ўкраінскай мовы менавіта на захаднеўкраінскай тэрыторыі. У падаўстрыйскай Украіне (Наддністроўшчыне) забароны на яе афіцыйны ўжытак не было. На Буковіне і ў Галічыне ўкраінская мова не зведала фармальных перашкод для выкарыстання ў мясцовым кіраванні, судаходстве, у гандлі, на транспарце, у школьнай практыцы і розных сферах культурнага жыцця. Спрыяльнай акалічнасцю для пашырэння мовы была падрыхтоўка мясцовых украінскамоўных настаўнікаў, прафесараў, урачоў, адвакатаў і іншых спецыялістаў у такіх культурных асяродках, як Чарнаўцы і Львоў.